

Вопреки ожиданиям других, когда вокруг никого не осталось, именно старый господин Цзинь почувствовал себя более тревожно.

Они смотрели друг на друга издали пять минут, прежде чем старый господин Цзинь осторожно поднялся.

Он почтительно сложил руки в поклоне:

— Господин, только что, чтобы избежать лишних глаз, я не смог соблюсти все формальности. Прошу прощения.

Шэнь Чжу:

— Хорошо, садись и говори.

Ему было любопытно, как этот карп кои, демон, смог так сильно постареть.

Старый господин Цзинь, наблюдая за ним, понял, что тот уже заметил его истинную сущность, и не стал скрываться, показав свой настоящий облик.

Он выглядел моложе на десяток лет, но всё же оставался староватым, что для демона было довольно необычно.

— Тебя подставили? — Шэнь Чжу осмотрел его с головы до ног.

Старый господин Цзинь горько усмехнулся:

— Когда-то меня ранил даос...

Рассказывая о старых событиях, он не мог скрыть гнева. Если бы не удача, что его спасли, приняв за выброшенного на берег карпа кои, он бы уже давно погиб.

Шэнь Чжу удивился:

— Даос? В наше время ещё есть такие могущественные даосы?

Неужели в почти исчезнувшем мире метафизики появился гений?

Старый господин Цзинь промолчал. Вы упустили главное.

— Ты совершил ошибку? — Шэнь Чжу нахмурился, внимательно изучая ауру старого карпа кои.

Старый господин Цзинь сжал кулаки:

— Нет, на меня напали без причины, просто потому что я демон.

Вспоминая того даоса, который чуть не лишил его жизни, он чувствовал ярость.

Это было словно внутренний демон, преграда, которую он не мог преодолеть.

С годами он становился всё старше, потому что тот даос вырвал его демоническую пилюлю, и его сила сократилась до десятой доли.

Когда старый господин Цзинь обнаружил гору Цюаньшань, он начал тайно наблюдать за ней, и чем больше времени проходило, тем сильнее он хотел сблизиться.

Он был единственным демоном, занимающим высокое положение в обширном Яньхуане, но, как говорится, «не наш человек — значит враг», и он не мог раскрыть себя.

Много лет он шёл трудным путём, пока наконец не нашёл источник чистой воды.

Он слишком долго мечтал о такой спокойной жизни, без постоянного страха перед мечом, висящим над головой.

Шэнь Чжу запомнил только одно:

— Ты хочешь поселиться на моей горе Цюаньшань?

Старый господин Цзинь замолчал.

Внезапно Шэнь Чжу вспомнил что-то, достал мобильный телефон и начал листать, пока не нашёл статью:

— Аура карпа кои действительно работает?

— ...Да, я действительно обладаю аурой удачи, — ответил старый господин Цзинь.

Иначе бы он не смог выжить столько раз, находясь на грани смерти.

Шэнь Чжу удовлетворённо улыбнулся:

— У тебя есть внутренние травмы, я могу помочь тебе восстановиться, и могу предоставить тебе убежище, но зарплаты не будет.

Он подумал и добавил:

— Еда и жильё включены.

Он не был мастером переговоров и не обладал коммерческими талантами. Вот такие условия, хочешь — приходи, не хочешь — как знаешь.

Не хочешь? Ладно, пусть с тобой поговорит малыш Писиу. Если и это не сработает, пусть попробует малыш Таоте.

В общем, если на тебя положил глаз любимец горы Цюаньшань, то отказаться не получится.

Старый господин Цзинь был ошарашен таким прямым предложением.

Разве он был тем, кого волнует зарплата? Ему не хватало именно защиты и силы, которая могла бы восстановить его здоровье и продлить жизнь.

Старый господин Цзинь получил больше, чем ожидал, и его голос дрожал от волнения, а глаза покраснели.

Он встал и глубоко поклонился, сдавленным голосом произнеся:

— Благодарю вас, господин, за вашу великую милость.

Если бы никто не помог, ему оставалось бы жить всего два года.

Шэнь Чжу махнул рукой, с интересом сказав:

— Ты сам находишься под защитой своей ауры удачи.

— Если вы так говорите, я поверю, — старый господин Цзинь улыбнулся, и его обычно строгое лицо приобрело детскую чистоту.

Верь. Шэнь Чжу был совершенно равнодушен, но его глаза загорелись:

— Я куплю лотерейный билет, ты сможешь одолжить мне свою ауру?

Старый господин Цзинь опешил. Так вот зачем вы хвалили мою ауру?!

— Когда разберёшься с делами, приходи, — Шэнь Чжу был доволен.

Карп кои — это божественный зверь, который поднялся до этого статуса только в современности, и он был звездой среди демонов, имеющей множество поклонников.

Обрадовавшись, он отправил сообщение Чжан Шаодун.

Чжан Шаодун был в замешательстве. Этот мастер по перекалыванию ответственности пошёл на конференцию по оценке и просто так принёс с собой божественного карпа кои?

Мастер по перекалыванию ответственности сделал отличную работу! Узнав, что это карп кои, приносящий удачу, Чжан Шаодун сразу же заказал роскошный аквариум.

В конце концов, он тоже современный человек и когда-то делился изображениями карпа кои в шутку.

Теперь у них на горе Дацюань будет карп кои!

Частная беседа Шэнь Чжу и старого господина Цзинь прошла очень гладко, и неприятные ощущения, возникшие ранее, немного рассеялись.

Старый господин Цзинь сказал:

— Время подходит, конференция по оценке скоро начнётся, давайте вернёмся?

Шэнь Чжу поднял руку, чтобы взглянуть на часы.

Эм? Старый господин Цзинь мельком взглянул на часы и удивлённо моргнул.

Шэнь Чжу с интересом посмотрел на него:

— Что случилось?

Старый господин Цзинь подумал о значении этих часов и многозначительно улыбнулся:

— Ваши часы очень стильные, они вам идеально подходят.

Шэнь Чжу с удовольствием кивнул:

— Да, они хороши.

Вернувшись в зал, они обнаружили, что атмосфера стала более оживлённой, и вокруг Янь Юцзю собралось несколько человек.

Они общались с Янь Юцзю, смеялись и говорили, создавая приятную атмосферу.

Шэнь Чжу, заметив Янь Юцзю, инстинктивно начал искать Линь Монаня.

Улыбка, едва появившаяся на лице Янь Юцзю, застыла, и его слегка кислое настроение снова ухудшилось.

Конечно, он ищет этого Линь. Нет, нельзя допустить, чтобы его счастливая семья разрушилась.

Сосед Линь действительно был камнем преткновения для семьи, его нужно убрать.

Янь Юцзю вежливо извинился и вышел из круга людей.

Он быстро подошёл к Шэнь Чжу, взял его за руку и поцеловал:

— На что смотришь? Я здесь.

— Где Линь Монань? — Шэнь Чжу, не увидев главного героя, был совершенно счастлив.

Янь Юцзю промолчал.

Янь Юцзю улыбнулся:

— Он со своим возлюбленным ушёл в комнату отдыха.

Возлюбленный? Шэнь Чжу на мгновение задумался.

Он вспомнил розовую ауру молодого господина Вэй и понимающе кивнул:

— Значит, ты один?

Его нежелание углубляться в детали успокоило ревнивое сердце.

Янь Юцзю с улыбкой сказал:

— Ничего страшного, я только что договорился о большом проекте.

Как павлин, распускающий хвост, он активно намекал.

Шэнь Чжу:

— Круто.

— Ничего особенного, а как у тебя прошло? — Янь Юцзю лицемерно скромничал, но внутри был слегка доволен.

Шэнь Чжу загорелся:

— Новый сотрудник, бесплатно.

Янь Юцзю блеснул глазами, погладив его по голове:

— Молодец, Сяо Чжу.

Старый господин Цзинь пришёл только чтобы встретиться с Шэнь Чжу, и, договорившись, он

тихо ушёл, чтобы собрать вещи.

На самом деле, он уже давно должен был уйти на покой, и его вещи были упакованы заранее.

Конференция по оценке проходила в другом зале, и, когда время подошло, люди начали медленно перемещаться туда.

Янь Юцзю взял Шэнь Чжу за руку:

— Здесь много людей, так мы не потеряемся.

Шэнь Чжу кивнул:

— Даже если потеряемся, ничего страшного.

— Но я не хочу отпускать, — глаза Янь Юцзю были глубокими, как два озера, в которых пробежала лёгкая рябь.

Шэнь Чжу, почувствовав неловкость от его взгляда, отвернулся:

— Что ты делаешь?

Янь Юцзю рассмеялся:

— Сяо Чжу, ты такой милый.

Тьфу. Сам ты милый.

Шэнь Чжу уже знал значение слова «милый» и злобно посмотрел на Янь Юцзю.

Только держа его в руке, Янь Юцзю не чувствовал ревности, ведь они были мужем и женой, и никто не мог их разлучить.

Войдя в зал, они почувствовали торжественную атмосферу. Многослойные красные драпировки подчёркивали величественность и роскошь всего пространства.

Пол был покрыт светло-золотым ковром, а серебряные мраморные колонны были украшены резными изображениями нескольких божественных зверей.

Шэнь Чжу с любопытством взглянул:

— Здесь есть Лазурный Дракон.

Он искренне оценил:

— Но он уродлив, тело сильно искажено, Лазурному Дракону это вряд ли понравится.

Янь Юцзю рассмеялся:

— Не волнуйся, Лазурный Дракон, вероятно, уже привык и не обратит внимания.

Шэнь Чжу кивнул, подумав, что это правда.

Конференция по оценке была похожа на аукцион, и Шэнь Чжу не испытывал особого интереса, просто заранее передал императорский зелёный нефрит, который должен был быть продан.

— Посмотрите, разве это не та картина, которая появилась на аукционе на горе Фэншань?

— Действительно, почему её выставили? — Группа людей окружила картину, выражая удивление.

Обычно на конференции по оценке выставляли сокровища для продажи или обмена.

Шэнь Чжу с любопытством спросил:

— А что это?

Янь Юцзю терпеливо объяснил:

— Это картина, которая была продана на аукционе на горе Фэншань некоторое время назад, за 4 000 000 000.

Он помнил, что её купил китаец, живущий за границей, и менее чем через месяц её уже выставили на продажу?

Это было довольно странно.

Фон картины был тёмно-зелёным, а на ней был изображён кентавр, натягивающий лук.

Его длинные золотые волосы были собраны сзади, а мускулистые руки натягивали тетиву.

Огненно-красное тело лошади оставалось неподвижным.

— Эта картина когда-то произвела фурор в мире, её первая продажа тоже стоила миллиарды. И это было двести лет назад.

Шэнь Чжу постепенно прищурился, обмениваясь взглядом с Янь Юцзю.

Янь Юцзю улыбнулся:

— Давайте не будем смотреть на эту картину, она портит впечатление.

Шэнь Чжу кивнул, его взгляд случайно скользнул по очаровательной женщине перед картиной, и он задумался.

Отличие конференции по оценке от аукциона в том, что на ранних этапах можно обмениваться вещами, а на аукционе всё определяется правилами аукционного дома.

<http://bllate.org/book/16899/1567400>